

Научная статья

УДК 811.133.1'373.45=161.1:159.981

DOI: 10.24412/2076-913X-2024-456-62-75

ИМПОРТИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СИМОРОНА)

Гулинов Дмитрий Юрьевич^{1*},Дмитриева Ольга Александровна²

^{1,2} Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия,

¹ satellite74@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4734-1430>

² dmoa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0422-9780>

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена следующими факторами: 1) в структуре современного коммуникативно-массового сознания присутствуют следы архаичного сознания в виде суеверного мышления; 2) современные суеверия фиксируются и разворачиваются в различных сферах (быт, досуг, профессиональная деятельность и т. д.) и представляют собой совокупность полисемиотических систем (в виде ритуалов и их языкового воплощения), нацеленных на позитивное решение проблем, минимизацию неприятностей, достижение желаемых благ, построенных на иррациональности; 3) в условиях глобализации при стирании культурных границ происходит импортирование суеверных явлений из одной лингвокультуры в другую, при этом, будучи лингвокультурным феноменом, суеверия ассимилируются в новой культуре и вербализуются средствами принимающего языка. Цель исследования заключается в рассмотрении процесса импортирования симорона как одной из форм игрового психотренинга, основанного на суеверии, из русской лингвокультуры во французскую. В статье дается определение симорона как лингвокультурного феномена, рассмотрены способы ассимиляции русскоязычных заимствований, связанных с симороном, во французском языке. Установлены системообразующие признаки симорона во французской лингвокультуре, которые представляют собой сочетание невербального (в виде ритуала) и вербального (в виде аффирмации) компонентов. Авторы приходят к выводу, что во французском языке аффирмации, составляющие основу симорона, нацелены на решение какой-либо проблемы, связанной с такими витальными и моральными ценностями индивида, как любовь, богатство, здоровье и работа. В исследовании представлены также результаты анализа лексем, объективирующих ключевые ценности, которые отражаются в аффирмациях.

Ключевые слова: суеверное мышление, симорон, импортирование лингвокультурных феноменов, глобализация, аффирмация, ценности.

Для цитирования: Гулинов, Д. Ю., Дмитриева, О. А. (2024). Импортирование лингвокультурных феноменов в условиях глобализации (на примере симорона). Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 4(56), 62–75. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2024-456-62-75>

Original article

UDC 811.133.1'373.45=161.1:159.981

DOI: 10.24412/2076-913X-2024-456-62-75

IMPORTING LINGUISTIC AND CULTURAL PHENOMENA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION (USING THE EXAMPLE OF SIMORON)

Dmitry Y. Gulinov¹,Olga A. Dmitrieva²

^{1,2} Volgograd State Social and Pedagogical University,
Volgograd, Russia,

¹ satellite74@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4734-1430>

² dmoa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0422-9780>

Abstract. The relevance of this study is due to the following factors: 1) in the structure of modern communicative mass consciousness there are traces of archaic consciousness in the form of superstitious thinking; 2) modern superstitions are fixed and unfold in various spheres (everyday life, leisure, professional activities, etc.) and represent a set of polysemiotic systems (in the form of rituals and their linguistic embodiment), aimed at positive solutions to problems, minimizing troubles, achieving desired benefits built on irrationality; 3) in the context of globalization, when cultural boundaries are erased, superstitious phenomena are imported from one linguistic culture to another, while, being a linguistic and cultural phenomenon, superstitions are assimilated into the new culture and verbalized by means of the host language. The purpose of the study is to examine the process of importing simoron as one of the forms of gaming psychotraining based on superstition from Russian linguistic culture into French. The article defines simoron as a linguocultural phenomenon, and examines the ways of assimilation of Russian-language borrowings associated with simoron into the French language. The system-forming features of simoron in French linguistic culture have been established, which are a combination of non-verbal (in the form of a ritual) and verbal (in the form of an affirmation) components. The authors come to the conclusion that in the French language, the affirmations that form the basis of the simoron are aimed at solving any problem related to such vital and moral values of the individual as love, wealth, health and work. The study also presents the results of an analysis of lexemes that objectify key values that are reflected in affirmations.

Keywords: superstitious thinking, simoron, importation of linguistic and cultural phenomena, globalization, affirmation, values.

For citation: Gulinov, D. Y., Dmitrieva, O. A. (2024). Importing linguistic and cultural phenomena in the context of globalization (using the example of simoron). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(56), 62–75. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2024-456-62-75>

Введение

Глобализация в современном мире и уровень развития средств массовой коммуникации создают уникальную платформу для диалога культур в различных сферах духовной, интеллектуальной, социально-практической деятельности человека (Фу, 2015) и способствуют импортированию элементов локальной этнокультуры в общемировое пространство.

В современном обществе сосуществуют традиции и ритуалы разных лингвокультур, передающие этнокультурную специфику народа (Корнеева, Кузина, Надеждина, 2023). Культура аккумулирует актуальную для человеческого бытия в его социальной определенности информацию. Все многообразие содержания культуры, так или иначе, представлено в текстах (Сухина, 2023). Традиционно культурные феномены объективируются в таких жанрах, как сказки, пословицы, загадки, приметы, песни и т. д., в так называемых культурогенных текстах, наиболее ярко демонстрирующих культурный код (Викулова, Рянская, 2024). Попадая в новую культурную картину мира, культурный феномен подвергается адаптации. Это касается и наименования феномена, т. е. лексики (речь идет о процессе заимствования), и смыслового содержания, степень будущей трансформации которого будет зависеть от степени близости культур.

В качестве примера взаимопроникновения культур приведем симорон, игровой психотренинг, построенный на суеверном мышлении, который возник в конце XX века в Киеве и получил широкую популярность в России.

С позиции создателей Петры и Петра Бурлан, симорон являет собой школу игрового психотренинга. Согласно теории Бурланов, в центре каждого человека находится сила, которая высвобождает любой объект окружающего мира, создает источник света «симорон» и учит находить позитивные моменты в любом негативном событии с помощью определенного обряда.

В борьбе с экзистенциальным злом сторонники симорона находят позитивные моменты во всем, что их окружает (Гурангов, Долохов, 2003).

Созданное в школе актерского мастерства, данное направление психотренинга, помогающее справляться с тревогой и страхом, нацелено на раскрепощение и раскрытие творческого потенциала личности. Результатом симоронских психологических практик служит достижение желаемого в виде материального благополучия, здоровья, продвижения по карьерной лестнице и т. д. Таким образом, зародившись в среде педагогического дискурса, симорон получил даже большую популярность в бытовом дискурсе и стал восприниматься в качестве бытовой магии. Сближение с мистикой позволяет отнести симорон к разряду «новых религиозных движений», к которым относят учения А. Свияша, Лайфспринг, холистическую и трансперсональную психологию, учение Норбекова (Шалагина, 2015). Важным условием для симоронской практики является отказ от стереотипов (Шалагина, 2021).

Симорон интересен для лингвистического осмысления в первую очередь по причине своей малой изученности. Построенный по принципу поликодовости

(сочетание вербальной и невербальной составляющих) и отражающий витальные и моральные ценностные приоритеты, симорон выступает примером объективации суеверного мышления современного человека (Шелестюк, 2008).

Как показал анализ французского сегмента интернета, симорон служит примером импортирования (или заимствования, по В. И. Карасику, 2021) лингвокультурных феноменов из русской во французскую картину мира, при этом во Франции особой популярностью симорон пользуется в сфере тренингов личностного роста и коучинга (*le coach de vie ou le développement personnel* — лайф-коуч, или личное развитие. Здесь и далее перевод наш. — Д. Г., О. Д.) (Lacourt et autres, p. 13).

Суеверный подход к пониманию симорона наглядно отражается в созданном приложении для андроида под названием «Simoron, Rituels, Magie: Une application de style de vie pour manifester des désirs»¹ (Симорон, Ритуалы, Магия: приложение жизненного стиля для того, чтобы заявлять о своих желаниях).

В описании продукта наглядно представлены витальные и моральные ценностные приоритеты человека: «L'application est divisée en sept sections, comprenant des rituels pour attirer l'amour, l'argent, le mariage, réaliser des rêves, perdre du poids, la carrière et la recherche d'emploi» (Приложение состоит из семи разделов, включающих ритуалы для поиска любви, привлечения денег, вступления в брак, исполнения желаний, снижения веса, поиска работы и продвижения по карьерной лестнице). По мнению приверженцев симорона, данная техника позволяет «менять погоду, вызывать нужный транспорт, улучшать личную жизнь, решать все материальные проблемы и лечить болезни» (*changer le temps, appeler le bon moyen de transport, améliorer leur vie personnelle, résoudre tous les problèmes matériels et traiter les maladies*)². Франкоязычные пользователи интернета заявляют о том, что симорон получил распространение во всей Европе: «Il est pratiqué presque dans toute l'Europe» (Он практикуется во всей Европе) (Там же).

Проанализировав массмедийные источники, мы отметили незначительное упоминание о симороне в блогах и комментариях к ним, в отличие от русскоязычного сегмента интернета, где симорон характеризуется амбивалентно: от позитивного отношения к технике исполнения желаний, которая помогает изменить отношение к жизни, до негативной оценки данного образа мышления, ассоциированного с сектантством и оккультно-мистическим бредом.

В основном комментарии французов по отношению к технике симорона сводятся к положительным оценочным суждениям, например:

— «La technique du simoron est le moyen le plus populaire de satisfaire les désirs»³ (Техника симорона — самый популярный способ исполнения желаний).

¹ <https://simoron-ritualy-zhelaniya.fr.softonic.com/android?ex=RAMP-2081.2>

² <https://minikar.ru/fr/home-cozy/simoronskie-ritualy-na-rabotu-pust-rabota-sama-naidet-vas-simoron-na/>

³ <https://sherstinka.ru/fr/turn-career/chto-ponimayut-pod-negativnym-vozdeistviem-na-cheloveka-referat/>

– «Le rituel utilisant la technique simoron “Magic Matches” est idéal pour ceux qui veulent se faciliter la vie»⁴ (Ритуал «Волшебные спички», в основе которого лежит техника симорона, идеален для тех, кто хотел бы облегчить себе жизнь).

– «Les gens sont habitués à suivre le courant, et simoron vous donne la possibilité d’aller au-delà et de progresser dans votre propre développement» (Там же) (Люди привыкли плыть по течению, а симорон дает возможность выйти за рамки и прогрессировать в собственном развитии).

– «La méthode de Simoron implique l’utilisation d’une forme de jeu, de sorte qu’une personne refuse le contrôle interne, libérant ainsi le subconscient» (Там же) (Метод симорона предполагает использование игровой формы, благодаря чему человек отказывается от «внутреннего контроля», тем самым освобождая подсознание).

Таким образом, мы можем заключить, что техника симорона связана, как правило, с популярным способом исполнения желаний, основанным на самоушении посредством различных игровых практик.

Методология исследования

В работе использованы следующие методы: целенаправленной выборки для отбора описаний техник симоронской практики, представленных во франкоязычном сегменте интернета; дефиниционного анализа для выявления значений лексемы «симорон»; лингвистического наблюдения для анализа исследуемой в работе языковой объективации симорона; описания для систематизации полученных в результате исследования данных.

Источниками примеров для проведенного исследования послужили франкоязычные сайты: <https://fr.fartice.com/la-technique-de-simoron/>; <https://fr.healthy-food-near-me.com/10-proven-simoron-rituals-and-techniques-for-fulfilling-desires/>; <https://minikar.ru/fr/love-and-relationship/deistvennye-simoronskie-ritualy-na-dengi-simoronskie-ritualy-na-lyubov-belaya/>.

Результаты и дискуссия

Процесс импортирования лингвокультурных феноменов из одной языковой картины мира в другую сопровождается не только заимствованием лексемы, выступающей в качестве номинации импортированного явления (реалии, концепта), но и заимствованием фрагментов инокультурной картины мира из языка-донора в язык-реципиент, при этом могут наблюдаться редукция, расширение или сохранение концептуального объема содержания заимствований (Олейник, 2019).

⁴ <https://minikar.ru/fr/love-and-relationship/deistvennye-simoronskie-ritualy-na-dengi-simoronskie-ritualy-na-lyubov-belaya/>

Изучая процесс ассимиляции импортированного феномена с точки зрения лингвистики, в первую очередь важно проанализировать непосредственно заимствование и его лексико-семантическую адаптацию в принимающем языке, так как, согласно М. В. Пименовой, «именно заимствованное слово — репрезентант концепта является показателем заимствования как такового» (Пименова, 2004, с. 8). В случае если феномен представлен совокупностью различных семиотических компонентов, целесообразно проанализировать невербальное проявление, трансформация которого может быть обусловлена системой невербальной коммуникации иной лингвокультуры.

Обратимся к объекту нашего исследования. В русском языке лексическая единица «симорон» имеет широкий спектр деривационной активности: например, для наименования людей, практикующих данный игровой психотренинг, используются существительные «симорафт» или «симорист». Невербальное проявление симорона (в виде «магических действий») вербализуется глаголами «симоронить», «отсиморонить», «засиморонить». К словосочетаниям, включающим в себя лексему «симорон», относятся «симоронский юмор», «симоронские знаки», «симоронские ритуалы» и «аффирмации». Сущность симорона как направления определяется специфической психологией, которая именуется психологией симорона, а для достижения необходимого эффекта используются определенные техники симорона.

Результаты анализа массмедийных источников свидетельствуют о популярности симорона среди носителей русского языка, при этом обращение к симорону происходит в рамках магического дискурса, актуализируя, таким образом, архаическое мировоззрение (Васильева, Байков, Бахор, 2022) и демонстрируя суеверное иррациональное мышление, распространенное в социуме, несмотря на высокий уровень рационализма его представителей (Болмаченко, 2022).

Во французском языке для наименования симорона используется лексема *Simoron*, при этом обращает на себя внимание заглавная буква, в отличие от русской традиции. Трансляция симорона во французскую культуру неизбежно сопровождается заимствованием из русского языка, а также ассимиляцией русскоязычных заимствований во французском языке, которая прослеживается в лексической сочетаемости. Например, *simoronit* (транслитерация симоронить) означает «найти способ выйти из сложной ситуации в комической форме с использованием забавных ритуалов» (*trouver un moyen de sortir de la situation sous une forme comique, en utilisant des rituels amusants*). В словосочетании *la pratique de rituels simoronsky* (практика симоронских ритуалов), описывающем технику воплощения в реальность всех положительных желаний и мыслей, также используется прием транслитерации. Указанный ранее прием применяется и для наименований ритуалов (техник) симорона, например: «*Taki*», что означает «пусть так и будет», «*Pshel out, dummy!*», «*Sorti, mannequin!*», «*Pszhel, imbécile*» — «пшел вон, дурак». Во французском интернет-сегменте последователи симорона называются лексемой *les simonoristes*,

что представляет собой кальку из русского языка — «симоронист» или словосочетанием *les praticiens Simoron* (практикующие симорон).

На франкоязычных интернет-сайтах симорон рассматривается в качестве разновидности магии (*une sorte de magie*), психологической техники (*une technique psychologique*), шутки и игры (*une blague et un jeu*), а также философии Кастанеда и Баха в сочетании с практической психологией (*la philosophie des orientations de Castaneda et Bach en combinaison avec la psychologie pratique*). Кроме того, существует комплексное описание сущности симорона, который рассматривается как наука о магии и успехе (*la science magique de la chance*).

Резюмируя высказывания франкофонов, приходим к следующему выводу: к симорону прибегают для достижения желаемого результата, при этом симорон не может быть отнесен к магии, поскольку в нем нет требований строгого соблюдения выполнения правил ритуала, с другой стороны, симорон не является научным направлением, так как апеллирует к иррациональному — к магическому мышлению; кроме того, обязательным компонентом предстает условие симорона — шуточная тональность, нацеленная на формирование позитивных эмоций. Симбиоз перечисленных характеристик позволяет отнести данный лингвокультурный феномен к своеобразной бытовой игровой магии, получившей объективацию в языке.

В качестве системообразующего признака симорона выступает позитивное отношение ко всем жизненным процессам (*une vision positive de tous les phénomènes de la vie*), соответственно, все ритуалы (техники) симорона нацелены на позитивное изменение в жизни. С этой точки зрения симорон приближен к нейролингвистическому программированию (Ермолаева, 2014).

Во Франции самым известным симоронским ритуалом является методика отбеливания симорон, направленная на достижение желаемого (*la technique de blanchiment Simoron, visant à atteindre le désir*). Суть этой техники заключается в том, что на листе бумаги с одной стороны пишется список того, от чего человек хочет избавиться, с другой — что хочет купить взамен. «Плохую» сторону отрывают и уничтожают, например сжигают. При этом обращаются к огню с просьбой забрать из жизни этот негатив. Вторая часть тоже сгорает, но при этом просят Вселенную исполнить ваше желание. Мы видим, что адресат, в первом случае — огонь, олицетворяется, а во втором представлен фикционально.

Анализ языкового оформления ритуалов симорона показывает, что в основе структурирования текста данного явления лежит аффирмация — некое позитивное утверждение, создающее правильный психологический настрой и направленное на решение какой-либо проблемы, связанной с моральными и витальными ценностями, а также с ценностями благосостояния человека. Иными словами, совокупность текстов симорона, содержащих аффирмации, нацелены, во-первых, на закрепление положительного эффекта в подсознании практикующего симорон, во-вторых, для восстановления в памяти

позитивного образа действительности (Борисов, Махова, Оганян, 2019); аффирмация, таким образом, относится к разряду суггестивной практики (Шевякина, 2021). В западной традиции аффирмации называются термином «самопомощь» (self-help, self-improvement, self-guided improvement) (Шелестюк, Галушак, 2019).

Позитивная окраска аффирмации достигается за счет отсутствия слов, выражающих отрицание (например, *aucun*); глаголы, составляющие основу аффирмации, используются, как правило, в первом лице настоящего времени, поскольку данная техника направлена на решение проблемы по принципу «здесь и сейчас» и не предполагает концентрации на отдаленном будущем, а тем более на прошлом (например, *j'accepte toutes mes forces et faiblesses* — я принимаю все свои сильные и слабые стороны); наконец, позитивная аффирмация формулируется как твердое убеждение в чем-либо (например, *j'ai tout ce dont j'ai besoin* — у меня есть все, в чем я нуждаюсь).

В результате анализа 168 аффирмаций, размещенных на франкоязычном сайте⁵, мы выделяем следующие ценности, с которыми связано желание практикующих симорон добиться определенного результата: любви, богатства, здоровья и работы. Отметим, что из общего количества проанализированных в работе аффирмаций на французском языке 84 позитивных утверждения связаны с любовью, по 28 утверждений — с богатством, здоровьем и работой. Явное преобладание аффирмаций, связанных с любовью, объясняется высокой степенью культурной и этнической обусловленности данной темы для французов, которая определяется, прежде всего, социопсихо-культурологическими характеристиками (традиции, обычаи, нравы, особенности быта, стереотипы мышления, модели поведения и т. п.) (Бутько, 2016, с. 98).

Приведем примеры аффирмаций, связанных с такой ценностью, как **любовь**: *j'aime donner et recevoir de l'amour* (я люблю дарить и получать любовь); *plus je donne d'amour, plus j'en reçois* (чем больше любви я даю, тем больше получаю); *je suis ouvert(e) à une relation saine et aimante qui me convient* (я открыт(а) для здоровых отношений, основанных на любви, которые мне подходят); *je me sens aimé(e), valorisé(e) et en sécurité dans ma relation* (я чувствую себя любимым(ой), ценным(ой) и уверенным(ой) в своих отношениях); *mon/ma partenaire et moi communiquons bien l'un avec l'autre* (мы с моим партнером хорошо общаемся друг с другом); *ma relation s'améliore et devient plus harmonieuse chaque jour* (мои отношения улучшаются и становятся гармоничнее с каждым днем). В приведенных примерах аффирмации связаны с готовностью получать любовь и делиться ею со своим партнером, к поддержанию здоровых и комфортных отношений, делается акцент на стремлении к гармоничным отношениям.

Нередки случаи применения приверженцами симорона аффирмаций, направленных на привлечение **богатства**, например: *j'attire de l'argent dans ma*

⁵ <https://lavedesreines.com/citations/citation-positive/168-affirmation-positive-phrases/>

vie en ce moment (прямо сейчас я привлекаю деньги в свою жизнь); *tout ce que je touche se transforme en or* (все, к чему я прикасаюсь, превращается в золото); *je mérite d'être riche* (я заслуживаю быть богатым); *je découvre constamment de nouvelles sources de revenus* (я постоянно открываю новые источники дохода); *j'utilise l'argent pour améliorer ma vie* (я использую деньги, чтобы улучшить свою жизнь); *dans l'argent et la richesse, je trouve la joie et le confort* (в деньгах и богатстве я нахожу радость и комфорт). Посредством affirmаций практикующий техник симорона внушает себе, что он достоин быть богатым человеком, способным к постоянному поиску и открытию новых источников дохода, а денежные средства рассматриваются в данном случае как неотъемлемая часть радости и комфорта, повышающих уровень жизни.

Как показывает фактический материал, affirmации используются также для решения проблем, связанных со здоровьем. При этом в подобных утверждениях, с одной стороны, подчеркивается необходимость концентрации на выздоровлении организма, с другой стороны, важность сохранения как психического, так и физического здоровья, являющихся залогом счастья, например: *je me concentre sur mon état final de guérison* (я сосредотачиваюсь на своем окончательном выздоровлении); *j'imagine mon corps éclairé par une lumière blanche et brillante de guérison* (я представляю, как мое тело освещается ярко-белым целительным светом); *ma santé mentale est ma priorité* (мой приоритет — мое психическое здоровье); *ma santé est importante pour mon bonheur* (мое здоровье важно для моего счастья); *je suis heureux/heureuse, car je prends soin de ma santé* (я счастлив, потому что забочусь о своем здоровье).

Практикующие симорон часто обращаются к affirmациям для того, чтобы настроить самого себя на определенное позитивное мышление в отношении **работы** и своего личного карьерного роста, например *si d'autres peuvent réussir, moi aussi je le peux* (если другие могут добиться успеха, то и я смогу); *je suis capable de construire une grande carrière* (я способен построить отличную карьеру); *j'ai les talents nécessaires pour réussir* (у меня есть необходимый талант, чтобы добиться успеха); *je suis digne du travail que je fais* (я достоин работы, которую делаю); *ma carrière professionnelle est à la hauteur de mes espérances* (моя профессиональная карьера оправдывает мои ожидания); *je suis capable de visualiser la carrière que je veux avoir et j'avance pas à pas* (я способен представить карьеру, которую я хочу, и двигаюсь к ней шаг за шагом); *j'abandonne toutes les peurs liées à mon travail* (я отпускаю все страхи, связанные с моей работой). С помощью указанных выше affirmаций индивид внушает себе, что работа, обладателем которой он является, отвечает всем его ожиданиям, и он концентрируется на карьере своей мечты посредством убеждения в наличии необходимых качеств для достижения поставленной цели.

В таблице представлены результаты анализа лексем, объективирующих ключевые ценности, которые отражаются в affirmациях.

Таблица 1 / Table 1

**Анализ лексем, объективирующих ключевые ценности,
которые отражаются в аффирмациях**

**Analysis of lexemes that objectify key values
that are reflected in affirmations**

Ценность	Количество аффирмаций	Наиболее частотные лексемы, объективирующие ценность
Любовь	84	amour (любовь) (30), partenaire (партнер) (20), relation (отношение) (12), être aimé (быть любимым) (6), cœur (сердце) (3), aimer (любить) (2), s'aimer (любить себя) (2), affection (привязанность) (2)
Богатство	28	argent (деньги) (19), richesse (богатство) (6), revenus (доходы) (3)
Здоровье	28	corps (тело) (10), esprit (разум) (6), prendre soin (заботиться) (4), santé (здоровье) (3), guérison (выздоровление) (3)
Работа	28	argent (деньги) (3), réussir (преуспевать) (3), carrière (карьера) (3), travail (работа) (3), opportunité (возможность) (3), succès (успех) (2)

Как следует из таблицы, для объективации такой ценности, как любовь, в качестве наиболее частотных в аффирмациях употребляются лексемы amour (любовь) — 30 употреблений, partenaire (партнер) и relation (отношение) — 20 и 12 употреблений соответственно в 84 утверждениях. Тема богатства представлена в основном лексемами argent (деньги) — 19 употреблений, richesse (богатство) (6 употреблений) и revenus (доходы) (3 употреблений) в 28 утверждениях. Ценность «здоровье» чаще всего объективируется лексемами corps (тело) (10 употреблений), esprit (разум) (6 употреблений), prendre soin (заботиться) (4 употребления), santé (здоровье) и guérison (выздоровление) (по 3 употребления) в 28 утверждениях. Наконец, для такой ценности, как работа, самыми актуальными, по нашим данным, являются лексемы argent (деньги), réussir (преуспевать), carrière (карьера), travail (работа), opportunité (возможность) — по 3 употребления, succès — 2 употребления в 28 утверждениях.

Заключение

Интенсивный диалог культур в эпоху глобализации способствует взаимопроникновению лингвокультурных феноменов. Примером импортирования элементов локальной культуры в общемировое пространство является симорон — игровой психотренинг, построенный на суеверном мышлении и получивший распространение в России, а затем и во Франции в XXI веке.

Во Франции особой популярностью симорон пользуется в сфере тренингов личностного роста и коучинга (*le coach de vie ou le développement personnel*), о чем свидетельствуют положительные оценочные суждения французов по отношению к данной технике самовнушения.

Трансляция симорона из русской лингвокультуры во французскую сопровождается, как правило, заимствованием лексем, выступающих в качестве номинации импортированного явления, с последующей ассимиляцией русскоязычных заимствований во французском языке, которая прослеживается в том числе в лексической сочетаемости симорона.

В качестве системообразующих признаков симорона во французской лингвокультуре выступают невербальные (в виде определенных ритуалов) и вербальные компоненты, представленные в основном аффирмациями — позитивными утверждениями, направленными на решение какой-либо проблемы, связанной с моральными и витальными ценностями человека, такими как любовь, богатство, здоровье и работа.

В аффирмациях ценность «любовь» обычно выражается через такие лексемы, как *amour* (любовь), *partenaire* (партнер) и *relation* (отношение). Это можно объяснить значительной культурной и этнической обусловленностью данной темы для французов, что находит отражение в соответствующих традициях, обычаях, нравах, особенностях быта, а также в стереотипах мышления и моделях поведения.

Список источников

1. Фу, Ц. (2015). О возможности заимствования концептов. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*, 31, 99–107.
2. Корнеева, А. В., Кузина, Е. В., & Надеждина, Е. Ю. (2023). Русские и немецкие сказки как объект анализа в исследовании менталитета нации. *Язык и культура*, 61, 47–62. <https://doi.org/10.17223/19996195/61/4>
3. Сухина, И. Г. (2023). Культура как мир текстов в контексте ее информационного понимания. *МедиаВектор*, 8, 113–123.
4. Викулова, Л. Г., & Рянская, Э. М. (2024). Гастрономический дискурс: французские лингвокультуремы в диахроническом аспекте. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 1(882), 17–23.
5. Гурангов, В., & Долохов, В. (2003). Сам себе волшебник Питер.
6. Шалагина, Г. Э. (2015). Транзиторная этика в контексте духовной ситуации постсовременности. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 157, 1, 181–186.
7. Шалагина, Г. Э. (2021). Внеинституциональная гуманистика, философская практика, неформальное образование: контуры образовательной креативной индустрии *Социум и власть*, 1(87), 116–126. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-1-116-126>
8. Шелестюк, Е. В. (2008). Стилистические и жанровые особенности текстов популярной психологии. *Вестник Челябинского государственного университета*, 12, 168–176.

9. Карасик, В. И. (2021). Импорт англоязычных концептов в русскую лингвокультуру. *Русский язык в современном мире: настоящее и будущее*. ИНИОН РАН. <https://doi.org/10.31249/ruslang/2021.00.05>
10. Lacourt, S. C., Guillet, E., Mesmin, L. M., Sciscione, E., & Nicollier, P. *Le développement personnel, la quête du bonheur?* (2024, 6 сентября). <https://archive.org/details/developpement-personnel-pdf-1/mode/2up?view=theater>
11. Олейник, О. В., & Уткина, О. В. (2019). Процесс заимствования с когнитивной точки зрения (на материале немецких и английских СМИ). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12, 5, 315–319. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.66>
12. Пименова, М. В. (2004). Предисловие. *Введение в когнитивную лингвистику*, 4, 3–10. Графика.
13. Васильева, Д. Э., Байков, А. А., & Бахор, Т. А. (2022). Мифологическая основа суеверий современной молодежи. Человек и язык в коммуникативном пространстве, 13(22), 12–17.
14. Болмаченко, А. Д. (2022). Приметы и суеверия в западной и восточной культурах. *Творчество молодых* (с. 202–206). Сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов: в 3 ч. ГГУ им. Ф. Скорины.
15. Ермолаева, Е. В. (2014). Языковые и внеязыковые приемы в стратегиях и тактиках нейролингвистического программирования. *Universum: филология и искусствоведение*, 11(13). <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/1733>
16. Борисов, А. А., Махова, И. Н., & Оганян, З. В. (2019). Прагматический потенциал приемов нейролингвистического программирования в публицистическом дискурсе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12(5), 197–201. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.42>
17. Шевякина, С. В. (2021). Языковые средства репрезентации мотивационного уровня языковой личности (на материале интернет-дискурса психологии ЗОЖ). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 14(7), 2231–2235. <https://doi.org/10.30853/phil210337>
18. Шелестюк, Е. В., & Галушак, М. В. (2019). Особенности аффирмаций как способа речевого воздействия. *Вестник Курганского государственного университета*, 1(52), 110–116.
19. Бутько, Е. С. (2016). Концепт «любовь» в английской и французской лингвокультурах: сравнительный аспект. *Лингвистика и методика в высшей школе*, 8, 95–101.

References

1. Fu, C. (2015). On the possibility of borrowing concepts. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 31, 99–107. (In Russ.).
2. Korneeva, A. V., Kuzina, E. V., & Nadezhdina, E. Yu. (2023). Russian and German fairy tales as an object of analysis in the study of the mentality of the nation. *Yazyk i kul'tura*, 61, 47–62. <https://doi.org/10.17223/19996195/61/4> (In Russ.).
3. Sukhina, I. G. (2023). Culture as a world of texts in the context of its informational understanding. *MediaVector*, 8, 113–123. (In Russ.).
4. Vikulova, L. G., & Ryanskaya, E. M. (2024). Gastronomic discourse: French linguistic cultures in a diachronic aspect. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 1(882), 17–23. (In Russ.).

5. Gurangov, V., & Dolokhov, V. (2003). *Peter is his own magician*. (In Russ.).
6. Shalagina, G. E. (2015). Transitional ethics in the context of the spiritual situation of post-modernity. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 157, 1, 181–186.
7. Shalagina, G. E. (2021). Extra-institutional humanistics, philosophical practice, informal education: contours of the educational creative industry. *Society and Power*, 1(87), 116–126. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-1-116-126> (In Russ.).
8. Shelestyuk, E. V. (2008). Stylistic and genre features of popular psychology texts. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 12, 168–176. (In Russ.).
9. Karasik, V. I. (2021). Import of English-language concepts into Russian linguistic culture. *Russian language in the modern world: present and future*. INION RAS. <https://doi.org/10.31249/ruslang/2021.00.05> (In Russ.).
10. Lacourt, S. C., Guillet, E., Mesmin, L. M., Sciscione, E., & Nicollier, P. *Le développement personnel, la quête du bonheur?* (2024, September 6). <https://archive.org/details/developpement-personnel-pdf-1/mode/2up?view=theater>
11. Oleinik, O. V., & Utkina, O. V. (2019). The process of borrowing from a cognitive point of view (based on German and English media). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice* 12(5), 315–319. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.66> (In Russ.).
12. Pimenova, M. V. (2004). Preface. *Introduction to cognitive linguistics*, 4, 3–10. Graphics. (In Russ.).
13. Vasilyeva, D. E., Baykov, A. A., & Bakhor, T. A. (2022). The mythological basis of the superstitions of modern youth. *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve*, 13(22), 12–17. (In Russ.).
14. Bolmachenko, A. D. (2022). Signs and superstitions in Western and Eastern cultures. *Creativity of the young* (pp. 202–206). Collection of scientific works of students, undergraduates and graduate students: III 3 Parts. GGU im. F. Skorina. (In Russ.).
15. Ermolaeva, E. V. (2014). Linguistic and extralinguistic techniques in strategies and tactics of neurolinguistic programming. *Universum: philology and art history*, 11(13). <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/1733> (In Russ.).
16. Borisov, A. A., Makhova, I. N., & Oganyan, Z. V. (2019). Pragmatic potential of neurolinguistic programming techniques in journalistic discourse. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 12(5), 197–201. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.42> (In Russ.).
17. Shevyakina, S. V. (2021). Linguistic means of representing the motivational level of a linguistic personality (based on the Internet discourse of healthy lifestyle psychology). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 14(7), 2231–2235. <https://doi.org/10.30853/phil210337> (In Russ.).
18. Shelestyuk, E. V., & Galushchak, M. V. (2019). Features of affirmations as a method of speech influence. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(52), 110–116. (In Russ.).
19. Butko, E. S. (2016). The concept of «love» in English and French linguistic cultures: a comparative aspect. *Linguistics and methodology in higher education*, 8, 95–101. (In Russ.).

Информация об авторах

Дмитрий Юрьевич Гулинов — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Ольга Александровна Дмитриева — доктор филологических наук, профессор, директор Института международного образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Information about the authors

Dmitry Y. Gulinov — D. Sc. (Philology), Docent, Head of the Department of Romance Philology, Volgograd State Social and Pedagogical University.

Olga A. Dmitrieva — D. Sc. (Philology), Professor, Director of the Institute of International Education, Volgograd State Social and Pedagogical University.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.